

Альберт Иванов

КРЫЛЬЯ, НОГИ И ХВОСТЫ • СКАЗКИ

Художники Е. Гершуни, Е. Плаксина

Издательство
АСТ

УДК 821.161.1-93
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
И20

Иванов, Альберт Анатольевич.

И20 Крылья, ноги и хвосты. Сказки / А.А. Иванов; худож. Е. Гершуни, Е. Плаксина. — Москва : Издательство АСТ, 2026. — 93, [3] с.: ил. — (Детское чтение).

ISBN 978-5-17-183071-7.

Альберт Иванов — знаменитый детский писатель, его сказки, полные юмора и волшебства, научат детей видеть в самых простых вещах настоящие чудеса! В нашу книгу вошли сказки «Крылья, ноги и хвосты», «Сказка десятого этажа», «Жители Красной книги» и другие.

Рисунки Е. Гершуни, Е. Плаксиной.
Для младшего школьного возраста.

УДК 821.161.1-93
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Иванов А. А., 2026
© Гершуни Е., ил., 2026
© Плаксина Е. Б., ил., 2026
© ООО «Издательство АСТ», 2026

КРЫЛЬЯ, НОГИ И ХВОСТЫ

В пустыне, где часто встречаются страусы и лишь изредка грифы, встретились однажды Страус и Гриф.

Гриф стремительно прилетел откуда-то с дальних гор. Страус тут же голову в песок сунул по трусливой привычке.

Посмотрел на него неодобрительно Гриф и мигом сцапал своим хищным клювом какую-то любопытную Ящерицу. Она вертелась поблизости, и ей

было любопытно, что может выйти из встречи столь больших птиц.

Конечно, она могла серьёзно пострадать, и поделом, за то, что суёт свой нос куда не надо. Но, впрочем, как вообще свойственно ящерицам, она отбросила свой хвост и спаслась бегством. Так что Грифу только лишь хвост и достался. Он его проглотил и даже не заметил: лёгкая закуска!

Однако его интересовала вовсе не Ящерица. Она просто подвернулась под ногу и попала под клюв. Дело в другом. Гриф давненько хотел узнать, почему эта странная птица Страус всё время бегает, а не летает.

Он дружелюбно похлопал Страуса крылом по спине, и тот наконец вынул из песка и поднял свою маленькую голову.

— Давай полетим вон туда, — показал Гриф в далёкую даль. — Там столько всего вкусенького!

— Столько? — сразу оживился Страус, вовсю раздвинув свои куцые крылья.

— Вот столько, — слегка сузил его размах во всём обстоятельный Гриф.

— Я летать не умею, — смутившись, признался Страус. — Совсем.

— Быть того не может! — поразился Гриф.

— Может, может.

— Разбежись, тогда и взлетишь, — посоветовал Гриф.

— Куда — разбежись? — повертел головой Страус.

— Туда, — вновь показал Гриф в ту сторону, где их ожидало столько всего вкусенького. — Всё ближе будет.

Пробежал Страус несколько шагов, взмахнул крыльями, но не взлетел. Не вышло.

— Птичка! — Гриф насмешливо выдернул у него перо из хвоста — чпок! — и себе в хвост вставил. — Ты посильней разгонись! Опаздываем, всё вкусенькое съедят!

Помчался Страус.

А Гриф над ним кружит и сверху зычно командует:

— Давай, давай! Работай, Страус, работай ногами! Ещё быстрее! Главное, крылья! Маши крыльями! Делай, как я!..

Но как ни давал, как ни работал ногами, как ни махал крыльями Страус,

ничего не получалось — никак не взлетал. Но зато стремглав уносился всё дальше и дальше в указанном направлении, вздымая мелкую песчаную пыль.

Летающий следом Гриф остался где-то далеко позади.

Страус остановился у какого-то ржавого автомобиля, давно брошенного в пустыне, и огляделся по сторонам.

Нигде не было видно учителя Грифа.

Наконец Гриф прилетел и, задыхаясь, плюхнулся наземь.

— Так и не взлетел? — тяжело дыша, спросил он.

— Нет...

— Птичка! — Гриф снова резко выдернул у Страуса другое перо и опять украсил им собственный хвост.

Затем проковылял к машине, развалился на дырявом сиденье и вновь принялся командовать, приговаривая:

— Летай! Не умеешь — научим! Не хочешь — заставим!

Напрасно пытался Страус взлететь, без толку бегал и подпрыгивал. Каждый раз, в наказание, Гриф выдёргивал у него перья, украшая ими себя, пока не оставил Страуса совсем бесхвостым.

— Старайся, старайся! О крыльях не забывай! — покрякивал Гриф и, поглядывая на далёкий горизонт, где, по его сведениям, скрывалось много чего вкусненького, азартно рассуждал: — Лучше день потерять, потом за пять минут долететь!

В конце концов не выдержал Страус.

— Крылья, крылья... — возмутился он и гордо воскликнул: — Ноги!

Он гневно согнул ногу в колене, показав Грифу мощный бугор мускулов.

Струхнувший Гриф так и свалился с сиденья и, словно какой-то задрипаный страус, сунул в песок голову.

— Птичка! — хмыкнул Страус. Одним махом выдрал у него все хвостовые перья, свои и чужие, и гордо вставил их себе, став ещё пышнее прежнего.

Затем погрузил ногу в песок и насмешливо пощекотал там, под песком, трусливую голову Грифа.

— А! — Гриф поспешно выдернул голову. — Чего?

— Зачем мне летать, как ты, если я бегаю, как я?!